

МАТЕРІАЛЫ ПО ІСТОРИИ
КОЗАЦКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ
(1494—1668 гг.).

Сообщилъ И. М. Каманинъ.

1. The first part of the paper is devoted to a discussion of the

main results of the paper. The second part is devoted to a

conclusion.

Въ исторической литературѣ установились два противоположные взгляда на козачество: одни видятъ въ немъ только борющихся за идею героевъ, рыцарскій орденъ, полувоенное, полумонашеское братство, доводить, однимъ словомъ, идеализацію его до послѣднихъ предѣловъ; другіе, наоборотъ, съ меньшей настойчивостью, считаютъ козачество гнѣдомъ разбойниковъ, ищущихъ легкой наживы, избѣгающихъ власти и всякаго порядка, производящихъ смуту внутри и внѣ государства и наводящихъ враговъ на свое отечество; каждая изъ сторонъ, опираясь на одни и тѣ же источники, толкуетъ ихъ сообразно своимъ политическимъ, національнымъ и религиознымъ симпатіямъ; получаются два крайнія мнѣнія, между которыми трудно отыскать истину; намъ кажется, поэтому, что ни то ни другое изъ нихъ не можетъ быть вполне принято въ наукѣ. Крайніе взгляды примиряются и факты получаютъ болѣе близкое къ истинѣ значеніе и смыслъ, когда мы начинаемъ смотрѣть на козачество, какъ на исконное землевладѣльческое и земледѣльческое туземное южно-русское населеніе, сознающее свою національную особность и преданное своей вѣрѣ, которое, признавъ сначала добровольно власть татаръ, а потомъ, перейдя подъ владычество Литвы и сливъ послѣднюю съ собою, при вторженіи въ его жизнь чуждыхъ шликетско-католическихъ началъ, стало стремиться къ обособленію, къ выработкѣ собственныхъ формъ; но, вслѣдствіе отсутствія сильной центральной власти въ немъ, вслѣдствіе соединеннаго польско-турецкаго давленія извнѣ, вслѣдствіе постоянныхъ смутъ и броженія неустановившихся элементовъ внутри, оно вынуждено было разрываться лишь въ многосторонней обезсиливавшей его борьбѣ, которая и составляетъ отличительную черту козацкой исторіи. Однако, хотя борьба и выдвигала героевъ, жизнь всей массы населенія шла всетаки по обычнымъ историческимъ законамъ; лѣтописи и акты, какіе до сихъ поръ были выбираемы и издаваемы историками, достаточно разъясняютъ лишь политическія событія да военно-административный строй козачества, но слишкомъ мало даютъ для характеристики экономическихъ отношеній въ немъ, служащихъ главной основой общественной жизни; для одной изъ сторонъ этой именно основы, въ частности для исторіи разви-

тія землевладѣнія среди козачества, мы предлагаемъ теперь тѣ немногіе документи, которые намъ удалось собрать, въ надеждѣ, что болѣе счастливые розыскатели дадутъ и большее число ихъ, а это уже позволитъ установить современемъ фактъ прочнѣе, опредѣлить его послѣдовательный ростъ, размѣръ, характеръ и вліяніе и понятъ правильнѣе тѣ явленія въ козацкой исторіи, посильное объясненіе которыхъ мы пытаемся представить здѣсь, съ грустью признавая во многихъ случаяхъ недостаточность и неполноту нашихъ данныхъ.

И. Саманинъ.

I.

Акты, касающіеся спору между Кіево-Печерскимъ монастыремъ и козаками гурора Бузукова, „въ Черкасахъ“,—1494—1651 г.

1) Духовное завѣщаніе п. Ивана Лисиченка Кіево-Печерскому монастырю на своего наслѣдственнаго крестьянина Θεодора въ с. Ремизовичахъ (Овруч. пов.), съ земельными его владѣніями и денежными платежами, а также на селище Бузуково, „въ Черкасахъ“, со всѣми доходами,—5 января 1494—1509 гт.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Се я, раб Божій, Иван Лисиченко, записываю по своей душе у вечистый сорокоустъ на Пречистой домъ человѣка своего отчизного, на имя Θεодора у Ремезовичахъ, з данми и землями, и селищи, и сеножатми, и с ыншими доходы, што к тому прислухало; а тотъ человѣкъ дани даетъ пят ведерець меду кіевской меры да сорокъ грошей; а в Черкасахъ селище мое Бузуково и з землями, и сеножатми, и с пасеками, и с ыншими доходы, што к тому прислухало, на Пречистой домъ. А при томъ былъ пан Сенко Полозовичъ, староста врудскій; а отецъ мой духовный панъ Еремей, настоятель святого Николи; а панъ Яцко Мизиновичъ; а панъ Счастный Полозович; а панъ Немира Гризскѣвич; а панъ Давидъ Ходкевичъ. А про лишнюю справедливость просили и билі есме чоломъ пану Сенку Полозовичу, старостѣ врудцкому, а отцу нашему духовному Еремѣю, абы ихъ милость печати свои приложили к сему нашему листу.

Писан в Овручомъ, генваря 5-го дня, индикта 12-го.

Унодлинной крепости печатей двѣ.

Рукопись Церковно-археолог. музея при Кіев. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (изд. I, стр. 197) она означена подъ № 217, л. 313.

2) Записъ п. Анны Лисиченковой объ исполненіи и подтвержденіи ею завѣщанія своего мужа, отписавшаго на Кіево-Печерскій монастырь крестянина Ѳеодора въ с. Ремизовичахъ (Овруч. пов.) и селище Бузуково, „въ Черкасѣхъ“,—5 сентября 1494—1509 гг.

Я, Болгаковая Лисичинковая, Анна, визнаваю симъ моимъ листомъ тое, штожъ панъ небощикъ, панъ Булгакъ, отходячи сего свѣта, отписалъ въ духовниці своей на Пресвятую Богоматерь Печерскую челоуѣка своего отчизного, на имя Ѳеодора у Ремезовичах, зъ данми и землями, и селищи, и сеножатми, и съ ыншими доходы, што къ тому прислушало; а тотъ челоуѣкъ дани даетъ пять ведръ меду кіевской мѣры да сорокъ грошей; въ Черкасехъ селище Бузуково и зъ землями, и сеножатми, и пасеками, и зъ ыншими доходы, што къ тому преслушало, на Пресветой домъ; що я тое после пана своего небощика сполнила и, особливо листъ списавши, ведлугъ духовниці пана своего, оддала есми Пресвятой Богоматери; а духовниці есмы по себѣ не дала для иншихъ речей; а на твердость того и печать есмы приложила къ сему моему листу.

Писанъ въ Овручомъ, семтеврїа 5-го дня, индикта 12.

У сей крепости печать одна.

Рукопись Церковно археологич. музея при Кіев. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (изд. I, стр. 197) она означена подъ № 217, л. 313 об.

3) Грамота короля Сигизмунда I, съ приказомъ черкасскому и каневскому старостѣ Евстафію Дашкевичу не требовать никакихъ платежей и повинностей съ имущества и крестянь Кіево-Печерскаго монастыря, живущихъ на селищѣ Бузуковѣ,—29 апрѣля 1529 года.

Жигимонтъ, Божією милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, жмодкскій и инныхъ,—старостѣ черкасскому и каневскому пану Остаеію Дашковичю: присылалъ къ намъ архимандритъ монастыря Печерскаго Пречестной Богоматере съ Кіева Антоній, жалуючи о томъ, што жъ дей которые люди монастыря

Печерского святой Пречистой Матери¹⁾. тамъ у Черкасехъ и въ Каневе, а къ тому пасеки и озера, и бобровые гоны, и ты дей отъ колько годовъ съ тыхъ людей архимандричихъ дан и инныя всякіе доходы кажешъ на себе брати и озера волоčiti, и бобровые гоны велишь гонити, и съ пасекъ его на себе платъ берешъ; и коли дей арх^мандрить пошлетъ тамъ слугъ своихъ съ тыхъ людей доходовъ выбирать,—и ты дей велишь тыхъ слугъ его бити и въ (вязе не?) ихъ сажаешъ, и инныя дей кривды и утиски тому монастырю отъ тебе ся дѣють. Прото, кдмжъ здавна тые люди и пасеки, и озера, и бобровые гоны (суть) того монастыря Печерского, приназуюмъ тобѣ, абы еси въ тые люди его нечимъ ся не уступовалъ, и съ нихъ дани на себе не бралъ, и озеро его волоčiti и бобровыхъ гонъ гонити не казалъ, и съ пасекъ плату не бралъ, и инныхъ кривдъ и утисковъ тому монастырю Печерскому ни въ чемъ еси не дѣлалъ и далъ ему въ томъ во всемъ покой; а которое бы тобѣ было до него дѣло, и ты бы въ томъ съ нимъ правомъ ся обходилъ конечно.

Писанъ въ Вилне, подъ лѣто Божого нароженія 1529, мѣсяца апреля 29 дня, индикту 2.

У подлинной крѣпости печать одна.

Рукопись Церковно-археологич. музея при Кіевск. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (изм. I, стр. 197) она означена подъ № 217, л. 314.

Примѣч. Настоящій актъ имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „Копія привелетъ королевскою на Бузукѣ“.

4) Универсалъ запорожскаго гетмана Григорія Савича Чорнаго, съ запрещеніемъ козакамъ нарушать права Кіево-Печерскаго монастыря на владѣніе въ Черкасскомъ староствѣ земель и лѣсомъ,—28 февраля 1630 г.

Мы, Григорей Савичъ Чорный, гетман, полковники, сотники, атаманы войска его королевской милости Запорожскаго, подъячъ конеклюзіи комисіи зѣхавшія до Кіева—всемъ въобецъ и каждому з особна паномъ товарищомъ нашимъ войска его королевской милости Запорожскаго, которые суть в приповеди до служби его королевской милости и Речи-посполитое захованы, обывателемъ черкасскимъ,

¹⁾ Здѣсь, очевидно, переносчикомъ прошлаго пѣва пропущено для неразобрадо нѣсколько словъ подлинника.

доброго здоровія!—Вы, от Господа Бога повеншовавши, вѣдомо чинимъ: перекладаю предъ нами нерешкою яснѣ в Божѣ превелебный отецъ его милость панъ Петръ Могила, воеводичъ земель Молдавскихъ, милостию Божію архимандритъ, со всею еже о Христе братією святое великое чюдотворное Печерское Кіевское Лавры, же вы в пасецѣ манастиря Печерского, которая лежитъ в грунтахъ в старостве Черкасскомъ, за привилеемъ его королевской милости пана нашего милостиваго, великіе перешкоды чините: без вѣдомости его милости і того там брата (который на тот час тамъ вгрунтомъ и пасекою заведовати будетъ), в вгрунты вдершисе, гдѣсь пустошите и брата, который высланный бываесть, зневажаесть, што се дѣесть противко воли самого Бога и самого нашего сумленія, же, мѣсто помноженія церкви Божей, сами оную ущебляемъ. Прето повагою комиссіи сее, владзою гетманства моего и всего войска срокто росказуемъ, абысте кождый изъ васъ в вгрунтъ помененого монастыря Печерского вступу жадного не мелъ и в лис безъ воли и листу его милости отца архимандрита и ногою не вступовалъ; а естлибы который изъ васъ противнымъ и упорнымъ противъ сего листовного заказу нашего знайдовалсе, таковый кождый судового карана отъ всего войска не уойдетъ, иначе не чинечи конечнѣ, што, такъ ствердивши, при печати войсковой писарю войсковому подписатисе казалисмо.

Дѣялося в Кіевѣ, еевраля 28-го дня, 1630-го року.

Константы Волеъ, писаръ войсковый.

У сего листа печатъ одна.

Рукопись Церковно археологич. музея при Кіев. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (вып. I, стр. 197) она означена подъ № 217, л. 316.

5) Универсалъ запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, съ запрещеніемъ козакамъ нарушать право Кіево-Печерскаго монастыря на владѣніе при хуторѣ Бузуковѣ землями и лѣсомъ,—5 декабря 1651 г.

Богданъ Хмельницкій з войскомъ его королевской милости Запорожскимъ—ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ атаманови харьковскому, также и лаватинскому, и всимъ обывателямъ: дошла до насъ скар-

га и вѣдомость, ижъ вы в пасецѣ монастыря Печерского и кгрунтах оутора их Бузукова, тамъ поблизу васъ будущихъ, черицомъ великую кривду и перешводу чините, что мы, выдаючи уневерсали, от килка десять лѣтъ и прошлых гетманов войска нашего Запорожскаго на тот грунтъ наданые, жебы вцале былъ захованный, рассказуемъ вамъ под срокимъ войсковым каранемъ, абысте жадной в тых ихъ кгрунтахъ и пасеце и найменшой кривды чинити не важилися; а которые бы, мимо сей нашъ уневерсалъ, мели якую кривду учинити, мы вамъ, атаманомъ, рассказуемъ без оолги карати сурово, бо перед тымъ товариство наше, на мори здобываючися, на домъ Божій надавали, а тепер вы добра церковные шарпаете; повторе под срокостю войсковою рассказуемъ, абы иначе не было; также и¹⁾ которые там ставятъ черицы на виживѣне свое, ежелибы мѣли псовать, теды неомылно кождый таковой за найменшою скаргою горломъ каранъ будетъ.

Дан в Чигиринѣ; 5-го декабря, року 1651-го.

Богдан Хмельницкій, рука власная.

У сего неверсала печать одна.

Рукопись Церковно-археологич. музея при Киев. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (вып. I, стр. 197) она означена подъ № 217, л. 318.

II.

Жалованная грамота короля Сигизмунда-Августа землянину, шляхетному козаку Емельяну Ивановичу, подъ условіемъ исполненія военной службы, на землю Сиверу по обоимъ сторонамъ р. Ворсклы,—4 октября 1571 г.

Жикгимонт - Август, etc.—Ознаймуем сим нашим листомъ всемъ посполите и кождому зъ особна, нинешньимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: билъ намъ чоломъ шляхетный Омелян Ивановичъ, землянин нашъ, и просилъ насъ абыхмо ласку нашу господарскую над нимъ показали а за службы его, которые он намъ зъ себе от немалого часу на той Украине показуетъ, гдеж и на сес час вязневъ непріятельских татарина сам от

¹⁾ Замяненное точками слово не разобрано.

себе и от всихъ товаришовъ своихъ, козаковъ низовыхъ, намъ отдасть,—землю входную Северу за Черкасы у двадцати мильхъ, то есть, почавши от Санчаровского перевозу на реце Ворскли шляху татарского, на низ тою рекою Ворсклом, къ устью речки Полуворы которая с поля, з Московское стороны, с правое руки приходитъ и въ Ворскло въпадываеъ, а оттоль Ворсклом до речки Кустови, которая теж с поля от Орды зълева тамъ же впадаетъ, и зась Ворскломъ аж до рубежа Степана Жарковича Артемьковых Песков, по обудву сторонахъ тое речки Ворскля, зо всими кгрунты, пожитки ихъ и належностями, яко ся тая земли Север здавна в себе маєть, ему самому, жоне и дочкамъ его Гасьце и Черни; а еслибы онъ сынъ еще мелъ, тогда, отдаливъши от тыхъ девоу, тымъ сыномъ и потомкомъ их на вечность дали и тымъ пожаловали; за которымъ, же и вельможный Юрий Язловецкый з Бучача, воевода руский, гетман коруны наше, староста любичевский, хмельницкий и чирвоногродский, до нас в причине пасал, валедаючи намъ верные и годные службы его. А такъ мы, з ласки наше господарское, на причину пана воеводы руского и батачи тежъ на службы и чоломъ битъе того слуги нашего Омеляна, то есмо учинили, а оную землю входную на ния Сиверу ему самому, жоне и девкамъ его Гасце и Черни, а еслибы онъ сыны мелъ, тогда, заховуючи преднейшее право по мечу, сыномъ его, также детемъ и потомкомъ их, леляним правомъ мужского рожаю дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность, а девки его преречонные Гаска и Черня вжо до тое земли никоторого права мети не мають и от нее отпадають. Маеъ Омелянъ Ивановичъ самъ, его жона, такъ же дети и потомки его властине, тым правомъ и порядкомъ оную землю Сиверу по обудвухъ сторонахъ реки Ворскла, яко ся выше поменило, почавши от шляху Санчаровского на низ рекою Ворсклею аж до рубежа Жарковича Артемьковых Песков, зо всими землями, кгрунты, з боры, з лесы, з деревомъ бортымъ, з реками, а меновите, з речками Полувороу и Кустовью, з озеры, з ловы звериными, пташими, рыбными, з бобровыми гоны и зо всими доходы, пожитки и ихъ належностями, такъ долго и широко, яко ся тая земля Сивера сама в себе в границахъ, пожиткахъ и обыходахъ своихъ здавна и на сесь часъ маєть, держати и уживати, прибавляти, розширяти и всякие пожитки собе тамъ розмножати. А вжо от сего часу вранники наши, старостове

черкаские, и никто иный в том ему и потомкомъ его некоторое переказы чинити и вступовати ся в то ничим не мають, одно, же повиненъ будетъ Омелянъ с теми потомками своими нам, господарю, и потомком нашимъ, королем полским, с того службу нашу господарскую служити, на то дали есмо Омеляну Ивановичу сесь наш листъ, до которого на твердость и печать нашу привесити есмо велели.

Писан у Варшаве, дня четвертаго мѣсяца октября, лета Бож. нарож. 1571, панованя нашего року 42.

Подпис руки его кр. милости.

Кн. Записей коронныхъ № 1. л. 215, хранящаяся въ Москов. архивѣ министерства юстиціи.

Заглавіе этого документа таково: „Даніица Омеляну Ивановичу на землю Северу за Черкаси“.

Примѣч. Грамота эта 15 апрѣля 1574 г. была подтверждена въ Краковѣ королемъ Генрихомъ и занисана въ книгу № 8, на оборотѣ 3-го листа, подъ заглавіемъ „Потверждение Омеляну козаку на землю Северу за Черкаси“ (Телѣсть грамоты начинается словами: „Билъ намъ чоловѣкъ шляхотный Омелянъ Ивановичъ, землянинъ нашъ“ и т. д., какъ и выше).

III.

Акты на землевладѣніе козаковъ Волевачей,—1600—1630 и.

1) Духовное завѣщаніе козака Тишка Волевача на земли, лѣса, поля и сѣнокосы, а также движимое имущество и долги въ пользу жены и сыновей, — 8 августа 1600 года.

Во имѣ Отца і Сына и Светаго Духа, Светія Живоначальніа и Нероздѣлїніа Тройца, стается реч у вечной памяти. Амень.

Я, рабъ Божій Тишкѣо Федоровичъ Волевачъ, обыватель и козаць чигринский, будучи мѣъ отъ Господа Бога навезоному хоробою и лежачому на постели смертной, при вонци живота моего, пишу сей мой тестаментъ за доброй намети и зуполного розуму моего и, будучи ни от кого намоенній и ни примушаний, тилько по доброй волѣ своей, напродъ полежаю душу мою грѣшную Господу Богу, а тело мое во погребенію земному, отдаю се ув опеку

—амень—сину моему Антону; онъ меетъ по смерти моей тело мое похоронити и душу мою грѣшную поменути ведлугъ закону христіанскаго.

Напрод отписую двор свой властний, въ Чигринѣ будущій, въ которомъ и живу, жонѣ моей Маріи изъ мизинимъ синомъ Іванцемъ и зо всѣмъ господарскимъ подсудкомъ; пасеку будущую на Чутцѣ, с пчелами и дванадцатьма байрачками, с полемъ пахотнимъ и сенокосами, взявши зъ усте Чутки, отъ Ирклее ажъ до привороте леса Чути, где Германовскіе байраки въ Чутку речку потекли, и хуторъ, тамъ же будущій, з бидломъ и овцами; коней два табуне з двома жеребцами воронимъ и гнедимъ; грошей тисеча копъ; казановъ шесть—женѣ моей Маріи изъ синомъ Іванцемъ; пасека въ Мотренине, по-надъ Еничемъ лѣсъ съ подлесею, съ сеножатми и пахотнимъ полемъ; зъ екой пасеки и Суботовка речка вийшла; пчелъ въ оной стодвадцетъ,—то синові моему Антону; а тотъ грунтъ купленъ небожчикомъ дедомъ моимъ Іаковомъ Волевачемъ, отъ Івана Безмольного, на який і записъ имѣемъ; тому жъ синовѣ моему петсоть копъ грошей доброй монети; хуторъ на Березовцѣ по полямъ з Андреемъ; Антону—рогатое бидло и овци пополамъ; коней по табуну и по жеребцу половому и рижому синамъ Антону и Андрею; Волевачевскіе байраки, якихъ меємъ восемьъ, с полемъ по-надъ Цибулникомъ пахотнимъ и сеножатми, по обадва бока речки Цибулника лежащими, зъ нижшей головы, въ зідши отъ жбира, гдѣ могила, и отъ Грузкой балки, и отъ малого круглого озерце мало не до скель оніе сеножати и пахотное поле, въ техъ Волевачевскихъ байракахъ пасека с пчелами,—то все синові моему Андрею и петсоть копъ грошей; і тіе Волевачевскіе предкомъ моимъ все сенокосніе и пахотніе заходи и байраки, за гроши здавна набитіе, поле пахотніе и сенокоси, яко-то у Калантаеве, такъ і на Чутѣ, синамъ моимъ Антону и Андрею; петдесять дежокъ меду—то третцетъ женѣ моей изъ синомъ малимъ, а по десетъ болшимъ: Антону и Андрею; лянъчарекъ добрихъ подъ сребромъ по две, а по петъ ручницъ куждѣму сину; одежою и сребними чарками равне меютъ поделитсе; невесткамъ двомъ Вотце.... и Гапце по ярмаку хвалендишовомъ изъ злоцестими потреби и по едамашко... да по позлоцѣстомъ поесу, единой ис червоними, а другой изъ зеленими..... попамъ Свето-Спаскому и Пречискому да третѣму Петровскому (на поми)наніе по двадцети копъ грошей, да на церкви по сороку копъ.... на все три; а где женѣ своей

оказалъ гроши,—то при конце своем.... не воле имеетъ по равной части дѣтемъ отказатъ, такожъ на поминаніе за душе и на церкви родять по волѣ своей; хѣте теж мене.... (виненъ?),—имеетъ жена себе виправитъ: первой, Кузма Кривецъ копъ сто грошей; Иванъ Соленикъ полтора ста две копи; Якимъ Довгополий пет сотъ копъ виненъ грошей; Супрунъ виненъ, що Безнеску держитъ, сорокъ копъ грошей; Жукъ Белий виненъ тридцет пет копъ грошей, застава его—жепанъ аксамитный чирвоний; Пшенична Керилова винна семнадцать копъ грошей; Павелъ Снитка виненъ дванадцетъ копъ грошей; Якимъ Чернишенко виненъ тридцетъ копъ грошей; Иванъ Момоть виненъ сорокъ копъ грошей; Семенъ Турчинецъ петдесятъ копъ грошей; Харко Гуценко виненъ четири десет золотыхъ; мещане винъни шесть десет копъ грошей,—брал Коваленко Юско да Бондаренко; Скрипчишины дочки винни десет копъ грошей; а большъ того ни мѣне ни я ничего никому не виненъ, тилко Господу Богу душею моею грешнею; а хтоби мел по смерти моее ув убогую маестност мою въ опекуновъ моихъ отбираетъ, позиват и духовницу мою косовати, приводити тотъ се зо мною розсудити на ономъ свете, на страшномъ суде Христове, предъ Судією нелицемернемъ.

При которомъ писанію и справованію сеей духовниці моее были люди добріе вери годніе коваки и мещане чигринскіе, того добре сведоміе: панъ Терешко Кременчукъ, Харко Гуцинскій; а дле лепшее вери и стверженія сеей духовной моей, за прозбою моею, панъ Михайло Лавриновичъ, атаманъ чигринскій, печать свою мескую чегринскую до сее духовниці моее приложил¹⁾, а писаръ руку свою подписалъ.

Писано въ Чегринѣ.

Року 1600-го, месеце августа 8 дне.

Михайло Щелипинскій, писаръ чегринскій, рукою вл.

Изъ отдѣльных документовъ Киев. централ. архива.

¹⁾ Печать не сохранилась; осталось лишь ворочившаго цѣпа катко отъ сургуча.

2) Записъ о продажѣ козакомъ Максимомъ Михайловичемъ Плоскаго лѣса со всѣми землями, полями, сѣнокосами и проч. значному регестровому козаку Ивану Волевачу,—5 марта 1615 г.

Я, Максимъ Михайловичъ, козакъ и обиватель мѣста Чегерина, всполь и з малжонкою своею, з Аіною, а (дочкою?) бывшего небожника Якима Довгополого, козака и обивателя меского чегеринского, чинимо ведомо симъ листомъ квитованнымъ, от насъ даннимъ пану Ивану Волювачу, значному рейстровому козаку и обивателю мескому чегеринскому, на Плоскій лѣсъ, зо всѣми околичными принадлежностями, отъ вершини Цибулника речки, з речкою Говнянкою, до устья, где потекла в речку Ингулець; таможъ и плеса рыбніе по Ингульцу от устя Говнянки до устя речки Макаровки, из сѣнокосами, ис степнимъ полем и пахатнимъ, и с поселеніемъ людей; до якого Плоскаго лѣса повинно бить дванадцат байраковъ, без малих байрачъковъ, дай речъка Цибулникъ, яка вийшла спод Плоскаго леса, обѣ вершини зойшедшися повинни бить тожъ съ поселеніемъ людей и сѣнокосами по оба боки, с пахатним и степним полем до скель и далѣе; и той вижеписаній грунтъ зо всѣми угодіями продолемъ его милости пану Волювачу, жоне и потомкамъ его у вечность за добру монету литовской личьби за тисецъ две копъ грошей без десяти; я тежъ себе, жену и потомковъ моихъ и покровенныхъ; ближних и далних, вечне отдаляю, а ему пану Волювачу на пасецъ яко у Плоскомъ лесе, такъ и въ иныхъ байраках и байрачъках, и во всѣх тамо принадлежностяхъ, якъ хотя користоватсе, надъ поселеніемъ и людей надмовляти, (над ловлями?) рыбними и зверними, над полем пахатним и степним, и сеножатни, и въ пасекахъ пчелу плодити и присади садити, яко то ко наилучшему пожитку своему догажати и розширати, и людей розмножувати, яко у своем власномъ; а хтеби мелъ ему, пану Волевачу, перешкоду чинити, будемъ обстоюват; при сеей продажи и куплѣ били значніе реестровіе козаки и обивателѣ чегеринскіе панъ Якимъ Чернищенко, панъ Романъ Бешта и иннихъ било козаковъ товариства не мало. А для лучшей твердости и вери сего листу квитованного, отъ насъ ему данного, упросилисмо о приложенія печати товариское чегеринское пана Хведора Кузминского,

чегиринского атамана, што его милость на прозбу учинил и печать товарискую чегеринскую приложити рачиль.

Писанъ у Чегерине, тисеча шессотъ пятогонадесят году, месеци марта петого дня.

Михаило Щилипинскій, писарь чигиринскій, рукою вл. м. п.

Изъ отдѣльных документовъ Кіев. централн. архива.

3) Запись о продажѣ вдовой козачкой Θεодорой Андреевой пасѣки съ лѣсомъ по р. Макаровѣ и сѣнокоса по р. Ингульцу обозному Запорожскаго войска Ивану Волевачу,—26 сентября 1630(?) г.

Я, Θεодора Яновна Андреевая, жителка чигринская, даю (писа)ніе мое его милости пану Ивану Волевачу, обозному войска Запорожского, а обивателевѣ чигиринскому, такъ сама отъ себе, яко и отъ покровнихъ моихъ, такъ и небожчика мужа моего, ижемы въ доброй волѣ моеи, не будучи ни от кого намовлена, продала пасеку свою съ лѣсомъ къ егоже(?), пана обознаго, лѣсу, прозиваемаго Плоского, вершини, къ рецѣ Макаровцѣ, зо всѣми принадлежностми: зъ байраками и байрачки, и изъ рѣчкою Макаровкою, от вершини до устя Макаровки, сѣнокоси тожъ к рецѣ Ингульцу съ хуторищемъ и с селищемъ людей, сѣнокосами и полемъ степнымъ по оба боки Ингульца и Макаровки, речовѣ, с плесами, ловлями рыбными и зверными, за певную суму доброй монети литовскои лечьби, за пят сотъ копъ грошей, и тотъ выжеписаній грунтъ, нѣ в чомъ нѣкому не пеній и незаведенний, але власній мой от(чиз)ній; на що для лучшого свѣдѣцтва и вѣри даня даю сіе писаніе мое; при которомъ-то писанію били люде вѣри годніе: господинъ Стефанъ Святотпречискій; панъ Феодоръ Калиновичъ, панъ Гаврило Коробка, обивателѣ чигринскіе; о що для лѣпшого вѣроятія упросила пана атамана, на тотъ часъ будучого въ Чигринѣ, Василя Томиловича о при(ложеніе) печати.

Печатанъ въ Чигринѣ, сентября 26.

. лчъ, атаманъ чигринскій

. писар чигринскій, подписался

Изъ отдѣльных документовъ Кіев. централ. архива.

Примѣч. Одинъ уголъ этого документа вслѣдствіе ветхости бумаги оторвался и утратился вмѣстѣ съ печатью.

IV.

Подписка возного Василя Сосницькаго въ томъ, что онъ, за время отъ 1590 г. по 1597, а потомъ и по 1606 г., пересматривалъ жиитомирскія городскія книги съ цѣлю отысканія документовъ по дѣлу кievскаго подчашаго Лаврина Лозки и дв. Адама Олизара-Волчкевича и, между прочимъ, жалобы Волчкевича на козацкаго гетмана Григорія Лободу, силою будто бы вынудившаго у него продажу с. Сотниковъ, но ни этой жалобы, ни другихъ документовъ не нашелъ,—
12 сентября 1606 г.

Року 1606, мѣсяца сентебрия 12 дня.

На вряде его королевское милости замъку жиитомирского, передо мною, Даниелем Вышполским, подстароства жиитомирского, ставши очевисто, возный енерал воеводства Киевского шляхетный Василей Сосницкий ку записованю до книгъ созналъ, водлуг того сознаня своего, квит под печатю и с подписомъ руки своее, писанный тыми словы, подал: Я, Василей Сосницкий, енерал возный, сознаваю тым моим квитом, иж року тепер идучого, тысяча шестсот шостого, мѣсяца сентебрия 12 дня, ревидовал есми книги жиитомирскіе, почавшы от року деветдесятого аж до року деветдесят сегого, шукаючи справ, видимусов его милости пану Лаврину Лозце, подчашему кievскому, еслибы се коли его милость пан Адамъ Олизар Волчъкевич оповедал на Григоря Лободу, на он час гетмана козацкого, (иж онъ) Грегорему Лободѣ через мус, кгвалтъ маетност свою село Сошники продат якобы мел; а другое справы, естли теж о туюж маетност тот же его милость пан Олизар позвы якие по тогож пана Лозку через якогж бы колвекъ возного власти мел; а третее справы, естлибы панъ Ян Лозка кому част свою Жеребятинскую заставит мел; тых всих дей шукал естми справ в книгах замку жиитомирского, почавшы от року сего аж до року деветдесят сегого, нижи жадное с тых справ не нашелъ; и на то есми дал сознане мое до книг врядовых замку жиитомирского под печатю моею и с подписомъ руки моее.

Писан в Жиитомиру, року 1606, мѣсяца сентебрия тогож выш описаного дня.

Которое очевидное сознание вонного и квит его до книг врьд-
вых замку господарьского житомирского принято и записано ест.

Ки. Киев. центр. арх. № 10, л. 431 об., асть 489.

V.

*Запись о продажѣ Григоріємъ Фуртникомъ своего сынокоса на р.
Роси козаку Канону Мазнюченку,—27 ноябрю 1649 г.*

Року первая тысяча шест сот чотыри десят девятого, м—ца
ноявембра двадцат сегого дня.

Преодо мною, Михайлом Ивахнюкомъ, на тот часъ пулковником
наказным корсунским, при бытности товариства козаковъ, обывателей
корсунских, меновате: Федоръ Теля, Левко Трохименко, Северинъ
Федурченко, Иван Галченко, Остапъ Бгомолченко, ставши очевидно,
Григоръ Фуртникъ, посполу з жоною своею Марьею Даниловною,
признали добровольне тыми словами: Пане пулковнику и в. мл. (козаки
и обыватели корсунскіе)! Признаваемъ то, ижъ есмо продали сино-
жат свою власную, никому ни в чомъ не певную, на томъ боку
Роси, противку Каменицы Кононови Мазнюченкови, козакови а обы-
вателейи корсунскому, за суму певную кошъ сорокъ личьбы литов-
скон; которая сума зараз от Конона вся сполне рукъ наших дойшла;
которую то синожат вышъпомененную пущаемо Кононови до спо-
койного уживаня вѣчьними часы такъ ему самому, жони, яко и по-
томкомъ его; и вже от того часу сами себе отдаляемо, потомковъ
наших и покровних наших, близькихъ и далекихъ; тымъ южъ писан-
немъ нашимъ варуючи то, докладаемъ, еслибы кто колвекъ мил ея
отозвати, задаючи турбацію Кононови за помененный проданный
кгрунтъ, теде мы повинни будемъ в кожного суду своим коштом и
накладом боронити и засгуповати, що теде я, с товариствомъ своимъ
вышъ помененнымъ, чувши добровольное признание продажи помене-
нихъ особъ, потребоучой стороны казалисмо на писми тот запис
дати, с притисненем печати нашею и с подписом руки писарское.

Писанъ въ Корсуню, року и дня вышъписанного.

При печати моеї казалемъ ся подписати: Михайло Ивахнюкъ, полкувникъ вышъ поменений корсунский наказный.—Лаврентій Григоріевичъ, писарь того листу, рукою власною.

Рукопись Церковно-археологич. музея при Кіев. духов. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (вып. III, стр. 599) она означена подъ № 595.

VI.

Квитовая запись отъ имени запорожскаго регестроваго козака Ивана Водяника о томъ, что онъ, получивъ удовлетвореніе, прекращаетъ претензіи къ вильскому старостъ, боярамъ, слугамъ и мѣщанамъ і. Вильска, принадлежащаго краковскому воеводѣ, за ограбленіе у него, подъ предлогомъ неплатежа мимоходщины, движимаго имущества при переселеніи его, въ декабрь 1649 года, изъ с. Черницы на Украину,—
2 мая 1650 і.

Року тисеча шестсотъ пятидесятого, мѣсяца мая второго дня.

На вrade гродскомъ, въ замку его королевской милости житомерскомъ, предо мною, Даніелемъ Бильскимъ, наместникомъ житомерскимъ, становши очевисто, Иванъ Водяникъ, козакъ войска его королевской милости Запорозкого реестровый, для вписания до книгъ нынешнихъ гродскихъ житомерскихъ подалъ и очевисто призналъ листъ, добровольный записъ свой квитовый, съ печатю и подписомъ руки уроженого пана Ивана Грибовского, на местцу мовимъ, яко писать неумеючого, за прозбою моею подписаное, такъ тежъ съ печатями и съ подписомъ рукъ людей заднихъ, на подписе нижей менованныхъ, отъ себе уроженому пану Янови Белецкому и иншимъ въ томъ квите нижей менованымъ, въ речи нижей менованой данный и служацій, въ чомъ ширей тотъ квитъ речь въ себе обмовляетъ. Которого подавши и во всимъ оногo устнымъ очевистымъ и добровольнымъ сознанемъ своимъ ствердзивши и змоцнивши, просилъ, абы былъ принятъ и до книгъ уписанъ; а такъ я, върядъ, оногo приймучи, читаломъ, и такъ въ себе, письмомъ польскимъ писанный, маєть:

Ja, Iwan Wodianik, kozak z wojska j. k. m. Zaporozkiego rejestrowy, jako zeznawajacy, a ia, Jan Grzybowski, będąc od jaśnie

wielmożnego jego mości pana wojewody kiiowskiego, commisarza, y od jego mości pana Bohdana Chmielnickiego, hetmana wojska jego królewskiej mości Zaporozkiego, starosty czyhryńskiego, dla przysłuchania y przypatrzenia się czynienia dosyć pomienionemu Jwanowi Wodianikowi zesłany, co się mnie dotyczy Wodianika, odstąpiwszy swej należney jurisdycii y prawa woyskiego, a pod ten zapis mój kwitowny samego siebie, dobra, żonę y potomki moje cale poddając, wiadomo czynimy i zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku niedawno przeszłym, tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, pod czas swiąt ruskich Bożego Narodzenia, gdyś siedł sz Czernice precz na Ukrainę przez miasto Wilsko, gdzie mi zabrano było w sposob mimochodszczyzny konie, bydło, suknie, pieniądze y insze fanty przez urodzonego jego miłość pana Jana Bieleckiego, starostę wilskiego, iako też przez szlachtę panów Jurewiczów Popławskich, także boiarów obywatelów, w kluczu Wilskim mieszkających, sług jasnie oświęconego xięcia jego mości pana wojewody krakowskiego y mieszczan wilskich. A iż mi się od tych wszystkich wysz mianowanych osób we wszystkim w tym zabranii do syt stało, tedy onych z odebrania wszystkich rzeczy czasy wiecznemi kwituie, wolnych czynie y drogę sobie do dochodzenia y znowienia y dalszego poparcia tey sprawy, także małżonce y potomkóm moim y inszym drogę na wszystkie przysze y potomne czasy zawieram.

Na co dla lepszey wiary y pewności uprosiłem od siebie, ponieważ sam pisać nie umiem, o podpis ręki jego mości pana Jana Grzybowskiego, iako na tę sprawę od jego mości pana wojewody kiiowskiego y od jego mości pana hetmana ze mną zesłanego, który imieniem moim y swoim do tego kwitu rękę podpisał. Do tego uprosiłem postronnych przyjaciół, dla większego świadectwa, sług wielmożnego jego mości pana starosty żytomirskiego, do teyże sprawy ze mną zesłanych, na podpisie rąk niżej mianowanych, którzy, za ustną y oczewistą prozbą moją, będąc tego wszystkiego wiadomi, pieczęci swe przyłożył y ręce podpisać raczyli.

Działo się w Wilsku, roku tysiąc sześćset pięćdziesiątego, miesiąca maia pierwszego dnia.

У того квиту при печатехъ подписъ рукъ тими словы: именемъ Ивана Водяника, который писати не умієть, именемъ своимъ подписуюся: Иванъ Грибовскій, рукою власною.—Proszony pieczętarz

Marcin Tudorowiecki, ręką swą.—Proszony pieczętarz Piotr Kłębow-ski.—Антоній Трубельскій, енераль.

Который же то квить, за поданемъ, очевистымъ признанемъ вышъ менованое особы, а за принятемъ моимъ урядовымъ, до книгъ нынешнихъ городскихъ житомерскихъ есть уписанъ.

Кя. Кіев. центр. арх. № 19, л. 200, актъ 151.

VII.

Добровольное соглашеніе запорожскихъ козаковъ братьевъ Супруна и Кирика Ступиченковъ о раздѣль между собой мельницы на р. Роси, наслѣдованной отъ отца,—15 мая 1653 г.

Roku tysiąc szescset pięćdziesiąt trzeciego, dnia piętnastego miesiąca maja.

Przedemną, Maximem Nesterenkiem, pułkownikom woyska Zaporozkiego korsuńskim, przy bytnosci pana Lewka Bałakczyienka, ataman horodowy korsuński Misko Stadniczenko, Iwan Szangiryia, także y urząd mieski, mianowicie, Semen Bochniec, woit korsunski, Misko Cybulka, Andrey Skorobohacz, burmistrzowie korsunscy, y innych ludzi zacnych obywatelow korsunskich nie mało, stanowszy oczywiscie, przed nami sławetny Suprun Stupiczenko, kozak woiska Zaporozkiego, obywatel korsunski, zeznał przed nami wszystkimi tymi słowy, iż, panie pułkowniku y w. m. panowie sądowi, przyznawam ia to przed w. m., iż my, bracia rodzeni dwa s Kyrkiem Stupiczenkiem, mając od oycy swego Wasilia Stupika młyn kupnym sposobem na rzecz Rosi na niższych łuhach za sume, iako w zapisie iest mianowano, nam od oycy danym,—tedy my, upatrzawszy rzecz słuszną, żeby między nami bracią turbacyi żadney nie było, uczynilismy ugodą taką między sobą, iż ia bratu swemu Kyrkowi swoje polowice w tym młynie puscił czasy wiecznymi, a mnie na tymże gruncie postanowilismy drugi młyn zobopolno; tedy ia iuż powinien swego pilnowac, a Kyrk swego oyczystego, o który iuż nima miec żadnego przenagabania a ni turbacyi o te polowice tak ode mnie samego, iako od żony y potomkow moich czasy wiecznymi, ale go powinien zażywać tak sam, iako żona y potomkowie jego, spokoinie. Przy ktorej ugodzie naszej dobrowolnej

byli ludzie zacni, mienowicie, Brycko Krywoboki y Hryn Kolos, kozacy wojska Zaporozkiego, obywatele korsunscy. Co my, słysząc dobrowolne zeznanie ugody braterskiej między sobą y kwitowanie ieden drugiego we młynach czasy wiecznymi, daemy to pisanie nasze s przycisnieniem pieczęci pułkownickiej, także y woytowskiej, y s podpisem ręk.

Działo się w Korsuniu, roku y dnia z wysz mianowanego.

Максимъ Нестеренко, полковникъ, р. в.—Semen Bochniec, woiт korsunski.—Stephan Stocki, pisarz mieski korsunskij. М. П.

Рукопись Церковно-археологич. музея при Кіев. духовн. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (вып. III, стр. 599) она означена подъ № 596.

VIII.

Запись о продажъ запорожскими козаками Василиемъ Куликомъ, Василиемъ Сопученкомъ, Андреемъ Зубенкомъ и Яскомъ Москалемъ половины своего наслѣдственнаго става въ с. Харьковцахъ, Переяславскаго полка, козаку Якову Пекулицкому,—21 мая 1655 г.

Року Божого тысяча шестсотъ пятьдесятъ пятого, м-ца мая двадцатъ першого дня.

На вrade местском, в ратушу переяславском, передъ нами, Теодоромъ Пашкевичемъ войтомъ, Михайломъ Григоревичемъ Ревою рочнымъ бурмистромъ, Кириломъ Красовскимъ, Кондратомъ Цевкою, Иваномъ Лавриновичемъ, Кириломъ Совоновичомъ, райцами, и иными всѣми райцами и лавниками для суженя справъ местскихъ в том року зуполне заседающими, персоналитеръ ставши, славетные панове Василь Куликъ, Васил Сопученко, Андрей Зубенко, Яско Москал, козаки войска его цар. вел. запорожские, полку Переяславского, обыватели харьковские, для записаня до книг писанных местскихъ переяславскихъ явне, ясне и доброволне сознали тыми словами, ижъ мы половицу ставу свого власного отчистого, ни въ чомъ никому непевную и незаведеную, на селе Харьковцахъ, в певныхъ межах и границахъ лежащую, намъ сукцесиве по небожчику отцу нашимъ спалую и належачую, и декретомъ его мл. пана Павла Тетери, полковника войска его цар. вел. Запорозкого переяславского, межи нами а Иваномъ Степановичемъ ферованым и учиненым, намъ

присуженую, з греблю, з вольным ловенем рыбъ и зо всѣми пожитками и принадлежностями, здавна и теперъ до того ставу належачими и з него преходачими, за певную готовую и рукодайную суму пенезей, то ест, за сто и десет золотых полских урожоному пану Яковови Пекулицкому, козакови войска его цар. вел. Запорозкого полку Переяславского, ему самому, малжонце и потомком albo сукцессором его на вечност продалисмо и до жетельной поссессей, вечистого держаня и уживаня, по одобранию од него тое всее суммы помененое, тую половицу ставу оному подали и поступилисмо; воленъ теды ест и будет менованый панъ Яковъ Пекулицкий тым ставомъ, яко своею власностю, шафовати и диспоновати, кому хочечи продати, дати, даровати, замѣнити и записати и ведлуг найлѣпшого промыслу и уподобаня своего пожитки собе съ того ставу приспособляти и розмножати, в чом мы сами жадное перешкоды и перенагабаня въ держаню и уживаню оного ставу пану Яковови Пекулицкому, малжонце и потомкомъ albo сукцессоромъ его чинити и задавати не маемъ и не будемъ могли; а по насъ малжонкове и потомкове albo сукцессорове наши не мають и могли не будуть и до жадное речи и найменшой до того ставу належачого утручатися и юж жадного вступу мы вси зобополне, и кождый з насъ особъ, и оденъ по смерти позосталый, не маем, и малжонки либо теж и потомки наши не мають часы вечными, але и овшемъ од впеляких импедиментовъ правныхъ и неправныхъ, перешкод яких колвек и од кого колвек въ держаню и уживаню того ставу пана Якова Пекулицкого, либо теж кого колвек при нем и по нем держачого, заходячих своим власнымъ коштомъ и накладомъ у кождого суду, права и вряду обороняти и заступовати и тот ставъ уволняти и освобожати маемо и повинни будемо, а по насъ сукцессорове наши мають и повинни будуть тыле кротъ, иле кротъ бы того потреба указовала, где и право свое, намъ на тот ставъ даное и служащее, до рукъ пану Яковови Пекулицкому отдалисмо и трансфундовали, а сами се с того ставу часы вечными зрекаемо так, иж жадного претексту собе самимъ, жономъ, а ни потомкомъ нашимъ не зоставуючи, а то подъ закладомъ другое таковое жъ суммы ста и десяти золотых полских и под нагороженемъ шкодъ, за тымъ походячих.

И просилъ панъ Яковъ Пекулицкий, абы тое очевистое и добровольное сознание вышъ менованых особъ до книгъ было записано—

што и одержал; съ которыхъ и тотъ выписъ подѣ печатю нашею местскою радецкою переяславскою и съ подписомъ руки писарское естъ выданъ.

Писанъ въ ратушу переяславскомъ.

Михайлъ Борейковичъ, (М. П.) Корыкговал с книгами,
писарь местскій переяслав- р. в.
скій, р. в.

Рукопись Церковно-археологич. музея при Кіев. дух. академіи; въ „Описаніи рукописей“ (изд. I, стр. 162) она означена подѣ № 216.

IX.

*Выданная 28 марта 1646 г. выписъ изъ кіевскихъ городскихъ книгъ отъ 30 іюня 1582 г. грамоты короля Сигизмунда-Августа отъ 13 марта 1571 г., подтвержденной королемъ Стефаномъ Баторіемъ отъ 20 февраля 1581 г., пп. Данилу Гмбовину, Назару Тарасовичу и другимъ любецкимъ землянамъ на принадлежащія имъ дѣдовскія земли въ Любечскомъ староствѣ подѣ условіемъ несенія ими военной службы,—
30 іюня 1668 года.*

Року тисеча шестсотъ шестдесятъ осмого, месяца іюня тридцатого дня.

На вряде кгородскомъ, в замъку его королевской милости володимерскомъ, передо мною, Томашомъ Савицкимъ, наместникомъ присяглымъ буркграбства и замъку володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, становъшы очевисто, урожонный панъ Марекъ Даничъ, экстрактъ з книгъ кгородскихъ воеводства Киевского, з уписанемъ в немъ листу его королевское милости, або конѣфирмаціи данины добръ певныхъ од наяснейшого Стефана, короля полского, въ томъ же привилею, або конѣфирмаціи, нижей инѣсерованомъ, меновеннымъ особомъ даный и с помененыхъ книгъ кгородскихъ киевскихъ автентыце выданный, для вписаня до книгъ нынешнихъ перъ обла-тамъ подалъ, такъ се в собе мающий:

Выписъ с книгъ кгородскихъ воеводства Киевского. Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ второго, месяца юня тридцатого дня. Пришедшы до вряду его королевской милости, передъ мене, Остафія Ивановича Ружиньского, наместника воеводства Киевского, зе-

менинъ господарскій любецкій на имя Данило Глебовичъ самъ одъ себе и од инъшихъ землянъ брати своее оповедалъ листъ данину его кролевской милости и просилъ, абы для часовъ пришлохъ онъй листъ у книги вгородские киевскіе уведенъ и вписанъ былъ, который такъ се в себе маєт:

Стефанъ, Божєю милостію король польскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жомойцкій, киевскій, волинскій, подляскій, инфлянскій и вкнежа седьмигородское,—ознаймемо тымъ листомъ нашимъ всимъ в обець и кождому в особна, кому то ведать належитъ, ижъ указывалъ передъ нами земенинъ замъку нашего любецкого Данило Глебовичъ самъ одъ себе и именемъ инныхъ землянъ нашихъ любецкихъ, брати своее, листъ славное памяти Жыгмунта-Августа, короля, продка нашего, за печатю коронною, с подписомъ руки вельможного Валентого Дебинского, канцлера коронного, имъ даный; в которомъ листе описуетъ, ижъ король его милостъ подтвердитъ имъ рачылъ тымъ то листомъ своимъ земли тые, меновите в томъ листе описаные, которые они власными огчизными своими бытъ меновали и на которые листы привилея належачые одъ (царя) Московского забранными а инъные огнемъ згорелые бытъ поведели, яко то все ширей и достатечней на томъ листе естъ описано, который слово одъ слова такъ се въ себе маєт:

Жыгмунтъ-Августъ, Божєю милостію король полскій, великій князь литовскій, рускій, прускій, мазовецкій, жмодцкій, киевскій, волинскій, подляскій, инфлянскій, панъ и дедичъ,—овнаймемо тымъ листомъ нашимъ всимъ вобець и кождому в особна, кому того ведати належитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ; приходили до насъ земляне наши замъку нашего любецкого на имя: Назаръ Тарасовичъ, который держитъ землю названую Сельчанскую; Милъко Бывалковичъ, который держитъ землю Кувечыцкую и островъ Билдьянскій, Смолигову и Серехову; Демид Карповичъ, который держитъ землю Сельчанскую и Велитецъ и Семеничъ борокъ; Данило Глебовичъ Пероцкій, который держитъ землю Пероцкую и островокъ Турисчъ и дуброву Черничина; Леско, Конъдратъ и Демъко Даначи, которые держатъ землю Пероцкуюжъ и островъ Творыговскій и Кривицы; Богушъ Жогълин, который держитъ землю Гаврыловсчину и роспашы свое дубровы Сереховское и Быковъсчыны изъ тертежемъ за Песчою и селище Голков; Василий Семеновичъ Неданъчыцкій,

который держит землю Пенезевсьчизну; Остапъ Юрковичъ, который держит землю Голенасчовьскую; Богданъ а Лашко Репчычъ, которые держатъ землю Пероцькую и дуброву власного тертежа их противъ Кривицъ; Скугаръ Логвиновичъ, который держитъ землю Обыймицькую; Федко Антоновичъ, который держитъ землю Погорискую и Алексеевскую; которыхъ земль вышъ описаныхъ кождый з нихъ зособна своею ку службѣ нашої военной коня ставить; а ижь дей листы и привилея, которые на тые земли свои отчизные мели, одъ неприятеля нашего Московьского зъ маестностями ихъ забраные суть, а инышые за погоренемъ одъ огня в нихъ се зостати не могли,—и били намъ чоломъ, абыхмо тые земли отъ отчизны моцю нашею господарскою подтвердили и на то листъ нашъ дати велели, за которыми бы они тыхъ земль своихъ отчизныхъ безпечтне они сами, дети и потомки ихъ уживали, якожъ и староста нашъ тамошный любецький, урожонный Павелъ Ивановичъ Сапега, каштелянъ киевський, поспол зъ ревизорами нашими тамошними, о томъ за ними у причыне писали, поведаячы намъ то, ижъ они тыхъ земль своихъ отчизныхъ здавна уживають и с того службу нашу военную годне и пожиточне на то Украине служатъ; а таежъ мы, видечы прозбу ихъ слущную и маючы певную ведомостъ одъ старосты нашего тамошнего любецького, ижъ то ихъ земли выжей описаные власная отчизна есть, с которыхъ они, з давныхъ часовъ уживаючы, намъ, господарю, с того службу нашу военную служатъ, з ласки нашею господарскою тые вси вышей описаные имена и земли ихъ зо всимъ на вся, яко се тые земли ихъ з давныхъ часовъ сами в себе мають: зъ землями, пашными, з боры, леси, сеножатми, с пасаками, з реками, з озеры, з бобровыми гоны и зо въсьми належностями и пожитки, которые здавна ку тымъ землямъ ихъ прислухали, тымъ выжей мененымъ земяномъ нашимъ любецькимъ подтверждаемъ и умоцняемъ тымъ нашимъ листомъ такъ, ижъ они тыхъ своихъ вышъописаныхъ земль, яко власную свою отчизну, мають держати и уживати они сами, жоны, дети и потомки ихъ на вечные часы, служачы и намъ, господарю, и Речи-посполитой, при томъ замьку нашоу любецькомъ службу нашу земьскую военную, по тому яко иныне земяне замьку нашего любецького служатъ, и инышихъ некоторыхъ повинностей и робогъ до замьку нашего любецького полнити не повинны; ведъ же, если бы межы тыми землями ихъ выжей описаными земли, кгрунты албо якие пожитки и уходи, до того замьку нашего любецького здавна належачые, были, тые теперъ и на потомъ ку замьку нашому держаны быти мають; а на свидѣцтво того всего вышъописаного и печать нашу коронную до

того листу нашого притиснути есмо розказали.—Дан в Варшаве, дня третегонадцат місяца марца, року Божого нароженя тисяча пятсотъ семдесят первого, а панованя нашого сорокъ второго.—Валенты Дебинский, писар.—Реляция вельможного Валентого Дебинского в Дебянь, канцлера короны Полское.

Билъ намъ чоломъ преречоный Данило Глебовичъ сам од себе и именемъ инныхъ землян замку нашого любецького, меновите в листе короля Жыгмонта-Августа писаныхъ, абыхмо имъ листъ короля Жыгмонта-Августа, продка нашого, и земли, меновите на нимъ описаные, подтвердили имъ нашимъ листомъ; и такъ, мы, прислухаючыся прозбе ихъ, листъ вышъ описаный короля продка нашого и тые земли, меновите на немъ описаные, которыхъ если они здавна были и суть в уживаню и если то не естъ противно праву посполитому, подтвержамы и умощнямы тымъ нынешнимъ листомъ нашимъ, хочеть то мети, абы тотъ листъ помененого короля, продка нашого, во всихъ речахъ и артикулахъ, въ немъ описаныхъ, всюды и на каждомъ местцу былъ тоемоу и важности, которые слушне водлугъ права бытъ маєт такъ, ижъ они тые вси вышъ описаные земли, яко власную отчизну свою, мають держатъ и уживатъ они сами, жоны, дети и потомки ихъ власные вечными часы, служачы намъ и Речи-посполитой при томъ замку нашемъ любецкомъ службу нашу земьскую военную, водлугъ давного звичаю, по тому яко иная шляхта замку нашого любецького тымъ неуближаючы служатъ, ничьему праву и помыткомъ здавна належачымъ до замку нашого любецького тымъ неуближаючы; а на сведецтво того всего вышъ описаного тотъ листъ рукомъ нашою подписалисмо и печатъ нашу коронную до него притиснутъ розказалисмо.—Данъ в Варшаве, на сейме валнымъ короннымъ, дня двадцатого місяца февраля, року тисеча пятсотъ осмьдесятъ первого, а влодованя нашого року лятото.—Стефанусъ, рексъ.—Яхимъ Высоцький.

С которыхъ книгъ выписъ подъ печатю кгородскоу киевскоу року теперешнього тисеча шестсотъ сорокъ шостого, місяца марца двадцатъ осмого дня, естъ выданъ.—Писанъ в Киевѣ.—Корыеговалъ (Иванъ?) Выговский.

У того экстракту печать кгородска воеводска киевска естъ притиснена, а подписъ руки писарское в тые слова: Войтехъ Рыльскый, войскый житомирскый, писаръ кгородскій киевскый.

Который же то экстрактъ, за поданемъ и прозбою вышъ реченое особы подавающее, а за моимъ урядовымъ принятемъ, до книгъ нынешнихъ естъ вписаный.

